

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ПЕРЕВОД БИБЛИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РФ И СНГ”

24–26 сентября 2008 г. в Институте перевода Библии и Институте языкознания РАН проходила международная конференция “Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов РФ и СНГ”.

В ходе конференции обсуждался широкий спектр вопросов, среди которых можно выделить следующие:

- роль перевода Библии в создании единого лингвокультурного пространства в России;
- роль перевода Библии в повышении престижа родного языка;
- проблемы создания письменности и распространения грамотности на родном языке среди носителей бесписьменных языков;
- возможности использования текстов перевода в школе и в вузах для преподавания родного языка и литературы;
- проблемы соотношения литературной нормы и диалектных явлений в переводе;
- роль переводов Библии в развитии грамматической структуры и словарного запаса языков народов РФ;
- соотношение элементов “академического” и общедоступного перевода;
- использование справочного аппарата, иллюстраций, мультимедийных средств как способов повышения интереса к тексту и, соответственно, к языку;
- переводческая деятельность как разновидность научного изучения языка;
- использование переводных текстов для научных исследований.

На открытии конференции с приветствием к ее участникам обратились акад. Г.Г. Гамзатов, отметивший положительное влияние многолетнего сотрудничества ИПБ и ДНЦ РАН на межконфессиональные взаимоотношения в Дагестане, и акад. Е.П. Чельшев, подчеркнувший влияние переводов Библии на возрождение и дальнейшее развитие духовной культуры в стране.

К.и.н. *М.Ю. Ломова-Опокова* в докладе “Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков” обратила внимание на ситуацию, когда огромное количество языков в мире находится под угрозой исчезновения. В этих условиях перевод Библии

на эти языки, особенно если он используется их носителями, может стать действенным фактором поддержки языков. Некоторые переведенные книги Библии являются единственным литературным памятником на этих языках, что дает возможность рассматривать их не только как священный религиозный текст, но как модель, образец, норму языкового творчества.

В докладе д.ф.н. *М.Е. Алексеева* “Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России” сделана попытка перечислить те особенности переводов Библии, которые играют наиболее существенную роль в развитии и сохранении языков народов России. Одной из таких особенностей является необычайная образность языка Библии, его непосредственная связь с различными сторонами народного быта – земледелием, скотоводством и т.п. Кроме того, обнаруживаются явные параллелизмы библейских нравственных императивов, содержащихся в Новом Завете, и образцов устного творчества многих народов России (в докладе приведены примеры из ингушского фольклора).

Доктор философии *М. Беерле-Моор* в докладе “Перевод Библии как вклад в сохранение языков, находящихся в опасности” привела в подтверждение основного тезиса конференции замечательный факт обнаружения в конце прошлого столетия рукописи раннеудинского языка, который благодаря переводам Библии на этот язык дошел до наших дней, а также ознакомила участников конференции с некоторыми аспектами работы над современными переводами Библии на языки России и СНГ, осуществляемыми Институтом перевода Библии.

Большая часть докладов была посвящена той роли, которую играют переводы Библии для сохранения и развития языков России на конкретных примерах из различных регионов Российской Федерации.

Е.С. Айбазова и к.ф.н. *М.А. Булгарова* (Черкесск) в докладе “Роль перевода Библии в развитии ногайского языка и ногайской лексикологии” привели примеры актуализации в связи с переводами Библии целого ряда слов, находившихся ранее на периферии языка: в “Ногайско-русском словаре” (1963) отсутствуют, например, такие термины, относящиеся к религиозной сфере, как *Коран*, *Инжил* “Евангелие”, *кызмет* “служение”, *ассы*, *ассылык* “богохульство”, *Забур* “Псалтырь”, *Кабабе* “Кааба –

мусульманский храм в г. Мекка”, *сарас* “завтрак на рассвете во время мусульманского поста”, *сийрат* “труднопроходимый мост в рай”, *Таьнгъри* “Бог” и др. Создание и упорядочение системы религиозной терминологии, отмечают авторы, происходит на базе имеющейся лексики и использования словообразовательных ресурсов и возможностей языка.

Д.ф.н. *Б.Ч. Бижоев* (Нальчик) в докладе “Библия и Коран на кабардинском: история и современные проблемы” указал на любопытный факт: появление Нового Завета на кабардинском языке послужило стимулом для тех, кто взялся за перевод Корана. Вместе с тем, христианская литература, издаваемая на кабардинском языке, является более достоверной с научной точки зрения и более respectable в своем полиграфическом исполнении, в то время как изданием книг по мусульманской религии заняты отдельные энтузиасты-непрофессионалы.

К.ф.н. *Н.Я. Булатова* (Санкт-Петербург) в докладе “Некоторые проблемы перевода Библии на эвенкийский язык” обсуждала вопрос: как были приняты первые в истории эвенкийского народа переводы Библии? В докладе отмечается, что отсутствие практики чтения на родном языке затрудняло чтение и понимание библейских переводов. При выборе опорного говора или группы говоров для перевода было решено делать переводы отрывков из Библии и Евангелия от Луки на восточном наречии эвенкийского языка в силу большей численности и более высокого процента владения родным языком. В докладе также подробно анализируются способы передачи на эвенкийском языке основных библейских терминов.

Андрей Грейдан (Хельсинки) в докладе “Влияние Библейского перевода на развитие коми-пермяцкого языка” дал оценку языковой ситуации в Коми-пермяцком округе и предложил обзор библейской переводческой работы на коми-пермяцком языке, особо остановившись на деятельности Стефана Пермского.

Д.ф.н. *Т.А. Гуриев* (Владикавказ) в докладе “Переводы Библии как фактор развития языка” указал на то, что в эпических сказаниях осетин важное место занимают, наряду с языческими богами, христианские святые – Уастырджи (Святой Георгий), Уацилла (Святой Илья), Мыкалгабырта (Святые Михаил и Гавриил) и другие. Это означает, что аланы воспринимали христианских святых не как чужих, а как “своих” святых. Разные издания переводов Священного писания на осетинском языке отражают, по мнению автора, характер изменений, происходящих в этом языке, причем они свидетельствуют о позитивной роли переводов Библии в судьбе осетинского языка.

Д.ф.н. *Ю.В. Псянчин* и к.ф.н. *Ф.С. Аминев* (Уфа) в докладе “Роль переводной духовной литературы в развитии религиозного стиля башкирско-

го языка” демонстрировали различные виды речевой деятельности, характеризующиеся различными лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами современного башкирского литературного языка, на основе которых возможно выделение специфики религиозного стиля. Они акцентировали роль переводов Евангелий в развитии грамматической структуры и словарного запаса башкирского языка.

Д.ф.н. *М.И. Магомедов* (Махачкала) в докладе “Переводы Библии на языки народов Дагестана как фактор сохранения и развития национальных языков” дал общую характеристику проектов по переводу Библии на современные языки Дагестана: аварский, даргинский, лакский, лезгинский, кумыкский, табасаранский, кубачинский, агульский, цахурский, рутульский и бежтинский. Эти переводы являются серьезным и значимым вкладом в процветание национальной культуры, а также в сохранение родных языков и повышение их статуса.

Д.ф.н. *Г.Х. Ибрагимов* (Махачкала) в докладе “Перевод Библии как фактор сохранения нравственности и духовных ценностей” отметил важную роль перевода Библии на языки народов России и стран СНГ, что способствует духовному сближению народов, утверждению добра и доверия в межкультурных связях. В частности, изучение и перевод Библии на языки народов Северного Кавказа выявляют много общих ценностей в материальной культуре, а религиозное противостояние и различия в сознании постепенно уступают место сближению и взаимопониманию народов.

Роли переводов Библии на шорский язык был посвящен доклад к.ф.н. *Г.В. Косточакова* (Новокузнецк) “Перевод как возвращение уходящего языка”. Как отмечено в докладе, чтобы остановить исчезновение языка, переводческой группой было решено к переводу Евангелия от Марка приложить шорско-русский словарь и продублировать текст перевода аудиозаписью на кассетах. Публикация перевода Евангелия от Иоанна планируется в виде диглоссы: синодального перевода на русский язык и на шорский.

Д.ф.н. *А.П. Хузангай* (Чебоксары) в докладе “Социокультурная значимость чувашских переводов Евангелий (1820, 1911, 2007 гг.)” указал, что наличие трех переводов Евангелий (1820, 1911 и 2007 гг.) как будто ставит верующих в ситуацию выбора. Между тем, первому полному переводу автор отводит статус памятника старочувашской письменности, а последующие переводы, по его мнению, находятся в отношении взаимной дополнительности: первый уже вписан в традицию, несет в себе особенности чувашского литературного языка своего времени, второй максимально приближен к практике общинного чувашского языка, учитывает те смысловые и стилистические оттенки, которые имеют лек-

семы в разговорной речи при нерегламентированном общении "простых людей".

К.ф.н. *П.Я. Яковлев* (Чебоксары) в докладе «Из опыта сопоставления "академического" и общедоступного перевода (на материале перевода "Апокалипсиса" на чувашский язык)» проанализировал "академический" перевод "Нового Завета" на чувашский язык (1911), который наряду с весьма положительными сторонами имеет, по сравнению с современным переводом, и тенденцию к чрезвычайной консервации, что было продемонстрировано на материале некоторых библейских понятий (ЗАВЕТ, ПРОРОК, ПРОРОЧЕСТВО, ВОСКРЕСЕНИЕ и др.).

М.М. Цибульский (Брянск) в докладе "Роль переводов Библии в повышении престижа родного языка" сделал обзор различных переводов Библии на польский язык. По мнению автора, все польские переводы Библии обогатили польский язык и способствовали повышению его престижа на международном уровне (особое внимание в докладе было уделено переводу Якуба Вуека).

В докладе *Г.Н. Цветкова* и *М.В. Смирновой-Славинской* "Переводы Библии в свете проблемы развития цыганского литературного языка в России и в транснациональном пространстве" отмечается, что, хотя в жизни малых народов переводы Библии играют особую роль, в частности, для национальной консолидации и культурной интеграции и т.п., эти функции по-разному реализуются в социокультурном и лингвокультурном пространствах различных национальных и этнических общностей. Так, специфика функционирования переводов Библии на цыганский язык связана с особенностями расселения цыган в Европе, что определило их как транснациональную и двуязычную общность.

В докладе к.ф.н. *В.В. Шаповала* "Лексические лакуны двух цыганских переводов Евангелия от Иоанна (2001 и 2003)" обращено внимание на то, что попытки перевода в последние десятилетия священных текстов на различные диалекты цыганского языка далеко не всегда становятся широко известными, в результате чего поиски различных групп и отдельных переводчиков направлены нередко на решение одних и тех же, в частности, терминологических проблем. При этом не привлекается и исторический опыт.

Д.ф.н. *Д.И. Эдельман* в докладе "О переводе Евангелия на бесписьменный язык (на примере язгулянского языка)" остановилась на некоторых проблемах записи и публикации переводов Евангелия на бесписьменные языки Памира. При издании переводов на язгулянский язык были использованы, во-первых, международная фонетическая транскрипция и, во-вторых, специальный практический алфавит на основе кириллицы.

Особое внимание было уделено критическому анализу конкретных переводов.

К.ф.н. *Т.А. Майсак* в докладе "Новый удинский перевод Четвероевангелия как лингвистический источник" на основе сравнения языковых особенностей перевода Евангелий Г.А. Кечаари с ранее опубликованными удинскими текстами, а также с полевыми материалами приходит к выводу, что перевод является ценным в лингвистическом отношении источником данных о грамматике удинского языка, достаточно полно представляя его языковое богатство.

Т.Т. Сихарулидзе ("Вопросы перевода Святого Евангелия") анализирует более ранний параллельный удинско-русский текст Евангелия, изданный в Тбилиси в 1902 г., который, по словам докладчика, так и остался по ряду причин невостребованным. Некоторые недостатки перевода, как показано в докладе, обусловлены тем, что переводчик имел дело не с оригиналом, а с ранее переведенным текстом, ошибки которого перекочевали и в удинский текст.

В двух докладах была дана критическая оценка аварских переводов. В докладе д.ф.н. *Б.М. Атаева* "Роль перевода Библии для перспектив развития языков Дагестана (в связи с изданиями Евангелия на аварском языке)" эта конкретная оценка увязывалась с необходимостью принятия более решительных мер по контролю над языковой ситуацией в Дагестане, включая Закон о языках Дагестана и Программу по сохранению и развитию языков народов Дагестана. К.ф.н. *М.А. Магомедов* ("Опыт редактирования Библии на аварском языке") считает, что аварский перевод осуществлен на достаточно высоком уровне. Оценивая перевод, он указал на некоторые моменты, нарушающие его цельность: так, например, использование предложений разного временного плана в представленном контексте нередко разрывает логическую связь повествования.

Особенностям синтаксиса ингушского перевода Евангелия от Луки были посвящены доклады к.ф.н. *З. Баркинхоевой* "Синтаксические особенности ингушского перевода Евангелия от Луки" и к.ф.н. *Х. Хайровой* "Сложные синтаксические конструкции в ингушском переводе Евангелия от Луки". По мнению докладчиков, деятельность по переводу Библии на языки народов России является важной и нужной, однако перевод любых текстов следует ориентировать на синтаксические и стилистические нормы целевого языка перевода, лишь в крайних случаях применяя не соответствующие литературной норме построения.

Д.ф.н. *Е.К. Молчанова* и *Э.К. Собиров* ("Таджикский перевод Евангелия как источник изучения таджикской лексики") заострили внимание на примерах буквального перевода обозначения Бога (*Худованд Худо* "Господь Бог"); использования мусульманского термина *шариат* вместо стилистически нейтрального *конун* "закон" как более понятно-

го носителям языка; сохранения отдельных библеизмов (*фарисиён, фисх*) и др.

Д.ф.н. *С.Х. Шихалиева* в докладе “Перевод Нового Завета и развитие табасаранского литературного языка” в результате анализа табасаранских переводов делает вывод о некоторых тенденциях в развитии табасаранской грамматической системы, обусловленных влиянием русских аналогий. Современный перевод Нового Завета, по мнению автора, заметно обогатил литературный табасаранский язык и новыми лексемами, и новыми грамматическими конструкциями, причем характер их воздействия соответствует современному направлению развития табасаранского языка.

В критическом духе был выдержан доклад д.ф.н. *Р.М. Баталовой* “О качестве перевода Библейских текстов на коми-пермяцкий язык”. В нем, в частности, обсуждался вопрос о способах передачи библейской терминологии (использование внутренних ресурсов, заимствований – русизмов, арабизмов и др.), особенно дискутируемый в связи с переводами на языки мусульманских народов. По данному вопросу в специальной литературе представлен широкий спектр различных мнений: от полного неприятия заимствований до их максимального использования.

Д.ф.н. *И.Х. Абдуллаев* (Махачкала) в докладе “Сакральная терминология в лакском переводе Нового Завета” выделил при переводе специфической библейской терминологии на лакский язык такие средства, как (1) максимальное использование внутренних ресурсов языка и создание терминов-неологизмов, включая и описательные термины-словосочетания, (2) широкое обращение к бытующим в лакском языке арабизмам, передающим нередко сходные или идентичные для мусульманства и христианства понятия. Такой подход способствует выявлению лексического богатства языка, его словообразовательных возможностей, активизации деривационных средств и некоторых грамматических форм, обогащению и становлению лексико-семантической структуры языка. В результате расширяется сфера функционирования литературного языка, который находит применение в новых жанрах.

М.-К. М. Гимбатов (Махачкала) и д.ф.н. *М.Ш. Халилов* (Лейпциг) в докладе “Сравнительный анализ библейских и коранических антропонимов (на материале перевода Евангелия от Луки на некоторые аваро-андо-цезские языки)” рассмотрели проблему нахождения эквивалентов для соответствующих библейских терминов, топонимов, антропонимов и т.д. Большую помощь здесь, по мнению авторов, оказывают Коран и его переводы на дагестанские языки, в том числе и на аварский, так как в них используется большое количество заимствованных из арабского и других восточных языков коранических терминов, проникших в эти

языки в связи с распространением и укреплением ислама в Дагестане.

Аналогичные проблемы возникают перед переводчиками, работающими и в других регионах мира. Так, д.ф.н. *В.Я. Порхоновский* в докладе “Некоторые лексические проблемы перевода Библии в социуме с преобладанием ислама” осветил задачи по созданию лексического корпуса, содержащего семантические и прагматические эквиваленты, обеспечивающие адекватную передачу текста Библии на языке хауса, в обществе, где основной религией местного населения является ислам.

В ряде докладов были представлены обзоры истории переводов на отдельные языки в общем контексте языковой ситуации, а также анализ переводов, ставших к настоящему времени памятниками языка и культуры. Обращенные в прошлое, эти доклады могут быть спроецированы и в будущее, указывая место, которое могут занять современные переводы в культуре народов России и СНГ.

Е. Джагацпаян в докладе “Армянский перевод Библии (история и значение)” предложила широкий обзор армянских переводов начиная с первых – на древнеармянский язык (грабар) (между 405 и 414 гг.). Были отмечены также отдельные переводы с древнеармянского на кипчакский, турецкий, персидский и грузинский языки, издававшиеся в армянской транскрипции.

Е.В. Борисевич (Минск) в докладе “Справочный аппарат Библии С. Будного как научный переводческий комментарий: разнообразие тематики и жанровых форм” проанализировала одну из первых в восточнославянском регионе (1572) попыток подготовки и выпуска научно-критического издания библейских текстов. Комментарий в издании С. Будного решает несколько задач: разъяснение трудностей, с которыми сталкивается переводчик; обозначение стилистических различий между несколькими вариантами переводов; дословный перевод оборотов и отдельных лексем.

А.А. Глазиев в докладе “Христианские религиозные книги на тюркских языках, изданные на Северном Кавказе и в Астрахани в 1806–1820 гг.” отметил языковые особенности христианских книг, изданных в Астрахани и в г. Каррасе (возле Бештау – Пятигорска) в начале XIX века. Автор поддерживает мнение А.Н. Гаркавца о попытках миссионеров создать нечто вроде церковно-тюркского языка.

Д.ф.н. *А.А. Чеченов* в докладе “Codex Cumanicus и его роль в развитии кыпчакских языков” дал общую характеристику анализируемого памятника и осветил историю его изучения и издания. Как отмечено в докладе, “Кодекс Куманикус” может и должен служить одним из главнейших достоверных источников для сравнительно-исторического (компаративного) и сопоставительного (контрастивного) изучения многих современных тюркских языков и, конечно, в первую очередь, кып-

чакских – кумыкского, караимского, карачаево-балкарского, крымско-татарского, а также татарского и башкирского, казахского, каракалпакского, ногайского, кыпчакских диалектов узбекского и т.д., не исключая и такие генетически далекие, как якутский и чувашский.

Доклад к.ф.н. *М.О. Новак* (Казань) “Древнеславянский Апостол как источник по истории русского литературного языка” обобщает некоторые результаты многолетних исследований автора, касающихся (1) семантики и функций суффиксальных субстантивов в тексте памятника; (2) семасиологической интерпретации основных тенденций лексического варьирования в разновременных редакциях Апостола с опорой на греческий первоисточник; (3) значимых лексико-семантических полей (ЛСП), выражающих ключевые понятия христианской онтологии и этики: “творение”, “устроение”, “образ”, “благодать / дар”, “вера / благочестие”, “утешение / наставление”, “чистота / нечистота”, “красота”, “тело”, “грех / любоддеяние”.

Предмет доклада к.ф.н. *Т.Б. Агранат* (“Перевод Евангелия в истории водского языка”) – опубликованные в 1883 г. финским исследователем *О.А.Ф. Мустоненом* образцы водской речи, в том числе 2, 3, 4 и 6 главы Евангелия от Матфея. Водский язык в настоящее время помнит только старшее поколение, живущее в двух деревнях на западе Ленинградской области.

К.ф.н. *Б. Шавхелишвили* (Тбилиси) в докладе “Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков (на материале рукописи XIX в. “Тушино-цовская грамматика” И. Цискаришвили)” констатирует, что в настоящее время цова-тушинский (бацбийский) язык находится на стадии языкового сдвига, т.е. в нем произошли значительные структурные изменения под воздействием различных социальных и иных факторов. На этом фоне автор анализирует перевод “Отче Наш”, сделанный автором рукописи Иовом Цискаришвили, и сопоставляет его с переводами того же текста XX и XXI веков.

К.ф.н. *А.Г. Кравецкий* и к.ф.н. *А.А. Плетнева* в докладе “Перевод или пересказ: к истории восприятия Библии в России конца XVIII–XIX вв.” проанализировали переводившиеся с греческого, латыни, а в начале XIX в. – с французского языка более или менее подробные пересказы событий библейской истории. Язык этих библейских пересказов существенно отличается как от церковнославянского, так и от языка переводов РБО. Таким образом, если домашнего чтения Библии в России не было, то библейские сюжеты были известны благодаря подобию пересказам.

Не был обойден вниманием на конференции и вопрос о переводах Библии как источнике языковых данных. Так, в докладе *З.И. Ибрагимовой* (Махачкала) “Переводы Библии как источник сопоста-

вительного исследования языков (на примере рутульских падежей и английских предлогов)” были представлены результаты сопоставления рутульских падежных единиц по материалам рутульского перевода Евангелия от Луки и английских и русских предлогов. В ходе сопоставления были выявлены соответствия нескольких типов: 1. Стандартные соответствия английских и рутульских единиц, используемых для передачи пространственных отношений; 2. Контекстные соответствия, передающие “вторичные” значения либо аналогичными либо различными единицами; 3. Квазисоответствия, обусловленные различием синтаксической структуры; 4. Квазисоответствия, обусловленные различием в интерпретации исходного текста.

З.Х. Мусаева (Махачкала) в докладе “Союзы в переводных и оригинальных текстах (на примере даргинского перевода Евангелия от Марка)” показала возможность выявления статистическими методами соответствия переводных текстов языковым стандартам целевого языка. Так, в переводном тексте было выявлено заметное превышение использования союза *ва* “и” по сравнению с оригинальными текстами, что, по предположению автора, вызвано особенностями языка источника перевода.

Социологический подход к проблемам, поднимавшимся на конференции, продемонстрировал д.и.н. *С.И. Муртузалиев* (Махачкала) в докладе “Специфика социологического изучения переводов Библии в Дагестане и веротерпимости”. Приводимые в докладе цифры (52% респондентов не читают газеты на родном языке, а 28% заявили, что им трудно читать на родном языке) говорят о том, что вопросы, связанные со степенью владения родным языком, должны находиться в поле зрения не только лингвистов, но и административных работников.

Доклад *О.В. Сушковой* «О проблеме “общедоступного” языка при переводе Библии» вызвал на конференции, пожалуй, наиболее оживленную дискуссию. В целях доступности Писания автор предлагает: внутри каждого отрывка уделять большое внимание старой и новой информации, фокусу сообщения и т.п.; вводить действующих лиц и события в логическом или хронологическом порядке; объяснять незнакомое через уже знакомое; избегать слишком длинных или сложных пассажей; использовать вместо абстрактных существительных глаголы и др. В то же время, предостерегает автор, уход от “словоупоклонства” может превратиться в “читателюпоклонство”.

К.ф.н. *О.В. Чевела* (Казань) выступила с докладом «У “перепутного креста” филологической и религиозно-догматической герменевтики: функционирование формул библейского происхождения в литургическом дискурсе», в котором привела примеры того, как в историческом движении различных герменевтических концепций филологическая

герменевтика то сближается с экзегетикой, то противопоставляется ей.

Методика анализа соответствия переводных и оригинальных текстов затрагивает несколько иной аспект переводческой деятельности, однако также помогает понять характер влияния переводов на языковую ситуацию, поскольку касается степени доверия к переводным текстам: ясно, что перевод, имеющий смысловые несоответствия с оригинальным текстом, не может быть положительно принят в языковом коллективе.

В докладе д.ф.н. *Е.Б. Яковенко* “Метод лексико-контекстуального апплицирования и реапплицирования и его применение к анализу библейских текстов” был предложен специальный метод исследования лексики различных переводов Библии, принимающий во внимание многозначность лексики текста-первоисточника, возможность различного ее толкования, наличие ошибок и неточностей в существующих переводах, использование переводчиками несходной лексики в силу

их приверженности различным принципам перевода и др.

На заключительном заседании были подведены итоги конференции. Была подчеркнута важная роль переводов Библии, особенно для “исчезающих” языков, которая заключается не только в создании на этих языках текстов, способных зафиксировать лексику и грамматический строй уходящих языков, но и привести к процессам действительного возрождения языков. Позитивным оказывается влияние переводов Библии и на языки с определенной письменной традицией, которые благодаря переводам обогащают свой лексический состав, развивают стилистические возможности и т.п. Это, в свою очередь, налагает особую ответственность на переводческие коллективы не только с точки зрения адекватной передачи оригинального текста, но и с точки зрения естественности перевода, его доступности читателю.

М.Е. Алексеев, З.Х. Мусаева

Сдано в набор 21.04.2009 г.

Подписано к печати 15.06.2009 г.

Формат бумаги 60 × 88¹/₈

Цифровая печать

Усл. печ. л. 10.0

Усл. кр.-отт. 5.6 тыс.

Уч.-изд. л. 10.0

Бум. л. 5.0

Тираж 537 экз.

Зак. 446

Учредитель: Российская академия наук

Издатель: Академиздатцентр “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

Оригинал-макет подготовлен МАИК “Наука/Интерпериодика”

Отпечатано в ППП “Типография “Наука”, 121099 Москва, Шубинский пер., 6